Кун Хоу указала на пирожные, улыбнулась Сун Хэ, а затем скрыла свою улыбку, прежде чем встать позади Ван Туна. Сун Хэ беспомощно вздохнул. Ван Туну так повезло со своими учениками, что представители его поколения, подобные Сун Хэ, завидовали.

Сияющая секта не испытывала недостатка в талантливых учениках, но приём учеников зависел от кармы. Сам Сун Хэ был в секте много лет, но не нашёл двух учеников, подходящих ему по вкусу.

– Мастер секты Чжоу, ты должен знать правила секты Великолепного Облака. Издевательства над невинными гражданами, предложения женщинам непотребств… не будет слишком чрезмерным, если мы даже убьём его, – когда Ван Тун говорил о серьёзном вопросе, выражение его лица становилось намного суровее. – Секте Великолепного Облака будет всё равно, что он делает в районе, управляемом вашей Небесной сектой, но в Гармоничном городе он должен следовать правилам секты Великолепного Облака.

– Мастер пика Ван Тун, мой младший брат совершил большую ошибку, потому что этот человек плохо его обучил. Но ради наших многолетних отношений, пожалуйста, проявите милосердие, – Чжоу Цан встал и низко поклонился Ван Туну.

У Ван Туна было более высокое совершенствование, чем у Чжоу Цана, и он легко принял этот поклон.

– Чжоу Цан, будь то смертный или совершенствующийся, у каждого тоже будут эмоциональные предубеждения. Ты не ошибаешься, защищая своего младшего брата. Однако граждане, над которыми он издевался, также являются младшими братьями или сыновьями других людей. Кто воздаст им должное?

Чжоу Цан знал, что Ван Тун был прав. Он был не на той стороне и не мог спорить.

– На этот раз он сделал предложение ученицам секты Великолепного Облака. У них есть секта Великолепного Облака, которая их поддерживает. Но если бы он сделал предложение обычным женщинам, где бы эти невинные женщины получили поддержку?

Кун Хоу обнаружила, что её Мастер, который обычно улыбался перед ней, был особенно пугающим, когда был суровым. Она просто стояла позади Мастера, но не осмеливалась громко вздохнуть. Чжоу Цан, стоя перед её Мастером, был покрыт холодным потом и не мог связать предложения вместе.

– Чжоу Цан, твой младший брат – человек, а другие люди – не люди? – Ван Тун усмехнулся. – На твоём месте я бы не извинялся за него сегодня, потому что у меня не было бы лица, чтобы сказать это.

Чжоу Цан знал, что Ван Тун был прав. Но у него был только один младший брат. Неужели он действительно будет смотреть, как его брат погибает от руки секты Великолепного Облака?

Чжоу Цан, беспомощный, мог только умоляюще смотреть на Сун Хэ. Но Сун Хэ в этот момент пил чай и ел пирожные и не заметил его пристального взгляда.

– Пожалуйста, Мастер пика, сохрани жизнь моему младшему брату, – Чжоу Цан снова отвесил Ван Туну низкий поклон.

Стоя позади Ван Туна, Кун Хоу увидела, что Чжоу Цан поставил себя в такое низкое положение. Она чувствовала себя чрезвычайно запутанной. Когда Чжоу Син хвастался, думал ли он когда-нибудь о своём старшем брате, потерявшем из-за него лицо?

Чжоу Цан, как старший брат, во всём потакал своему младшему брату. Думал ли он когда-нибудь, что однажды его младший брат будет избалован до такой степени, что станет причиной большого бедствия?

Кун Хоу украдкой взглянула на Ван Туна и решила, что будет работать над своим совершенствованием и не будет создавать проблем снаружи, чтобы её Мастеру и шисюнам не пришлось кланяться и умолять за неё. Когда она думала об этой сцене, то не могла с этим смириться.

Поэтому она определённо не стала бы кем-то вроде Чжоу Сина.

Заметив смену эмоций на лице своей маленькой ученицы, Ван Тун спросил:

– Ты сегодня произносила своё ментальное заклинание? Мастер не нуждается в твоей компании здесь. Возвращайся и развивайся.

– Всего доброго, – Кун Хоу поклонилась Сун Хэ и Чжоу Цану перед уходом, в её движениях всё ещё чувствовался благородный вид, который она приобрела в Императорском дворце.

Глаза Сун Хэ слегка загорелись. Эта юная шицзы несла в себе слабую нить энергии дракона. Её будущее было безграничным.

– Как получилось, что ты вышла? – Чэн И увидел, как Кун Хоу вышла из главного зала. Она выглядела слегка несчастной. – Этот Мастер секты Чжоу говорил ужасные вещи?

Кун Хоу покачала головой. Увидев нескрываемую озабоченность на лице старшего шисюна, она сказала:

– Шисюн, я определённо не буду такой, как он, в будущем.

– О ком из них ты говоришь?

– Том, кто в тюрьме, – говоря о тюрьме, Кун Хоу подумал о последствиях этих злых людей. Её плечи затряслись. – Я не могу выносить, когда Мастер и шисюн кланяются и унижаются из-за меня.

– Зачем сравнивать себя с кем-то подобным? – Чэн И рассмеялся. – Почему ты не сравниваешь себя с Чжун Си или Лин Бо?

Кун Хоу покачала головой. Она не хотела расти на три метра. Тогда она не смогла бы носить красивые платья.

– Нет, нет.

– Такая немотивированная, – Чэн И рассмеялся и сказал: – Тебя сбили с правильного пути твои шисюны и шицзе.

– Шисюны и шицзе все очень хороши, – Кун Хоу сказала тихим голосом: – Ш-ш-ш, старший шисюн, говори тише. Не позволяй другим людям услышать тебя.

Чэн И снова рассмеялся и заставил Кун Хоу гневно сверкнуть глазами. Кто стал бы плохо отзываться о других таким громким голосом. Мог ли он действительно иметь право так плохо отзываться о других?

* * *

В конце концов, никто не знал, как Ван Тун общался с Чжоу Цаном. Чжоу Цан дал секте Великолепного Облака большую сумму в качестве благодарности, а также вывесил письмо с публичными извинениями на двери магазина Небесной секты в Гармоничном городе.

В тот день, когда братья Чжоу покинули секту Великолепного Облака, Кун Хоу не медитировала и проснулась особенно рано, чтобы "проводить их".

Проведя несколько дней в тюрьме, Чжоу Син был особенно послушен. Его подбородок больше не был приподнят, глаза не бегали по сторонам. Даже его волосы послушно упали и закрыли его похожее на дерево лицо. Что потрясло её больше всего, так это то, что совершенствование Чжоу Сина сократилось до уровня стадии Заложения Основ.

Но, видя благодарность Чжоу Цана, Кун Хоу спросила Лин Хуэй, которая была с ней, чтобы посмотреть спектакль, используя звуковое искусство.

– Лин Хуэй шицзе, почему совершенствование Чжоу Сина так сильно снизилась?

– О, после того, как Сияющая секта и наша секта рассмотрели и обсудили произошедшее, мы

почувствовали, что Чжоу Сину не нужно было умирать, но он должен быть наказан. Они уничтожили половину его совершенствования, чтобы помешать ему снова использовать своё совершенствование для запугивания других, – Лин Хуэй улыбнулась и отдала половину своих закусок Кун Хоу. – Когда они вернутся, Чжоу Цану придётся отдать свою должность Мастера секты, которую он только что получил, кому-то другому.

Скорее всего, после этого Чжоу Син убежал бы, услышав слова "секта Великолепного Облака".

http://tl.rulate.ru/book/18629/2534353